

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Ленчук В.Ю. К вопросу о социальной базе сицилийского государства Секста Помпея: Зарождение киликийского пиратства и первые столкновения с Римом // Genesis: исторические исследования. 2024. № 11. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.11.72384 EDN: ORQDKV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72384

К вопросу о социальной базе сицилийского государства Секста Помпея: Зарождение киликийского пиратства и первые столкновения с Римом



Ленчук Владислав Юрьевич

аспирант; кафедра истории древнего мира; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

119234, Россия, г. Москва, Университетская пл., 1

□ lenchukv@my.msu.ru



[Статья из рубрики "Мировая история: эпохи и периоды"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.11.72384

EDN:

ORQDKV

Дата направления статьи в редакцию:

19-11-2024

Аннотация: Статья посвящена изучению социальной базы сицилийского государства Секста Помпея и роли киликийского пиратства в истории Рима. Особое внимание уделено зарождению килийского пиратства в III-II веках до н. э. и его первым столкновениям с Римской республикой. Вопросы пиратства в Средиземноморье играли значительную роль в политических процессах, сопровождающих эпоху гражданских войн в Риме. В статье показано, что киликийские пираты являлись не просто

разбойниками, но и ключевыми участниками политических процессов в регионе. Особое внимание уделено кампании Марка Антония Оратора в 102–101 гг. до н. э., которая стала первой значимой римской попыткой положить конец киликийскому пиратству. Установлено, что пиратство значительно способствовало ослаблению Селевкидской державы и повлияло на создание римской провинции Азия. Также исследуется взаимодействие пиратов с восточными монархами, такими как Антиох III и Митридат VI, которые активно использовали пиратов в своих военных кампаниях. Исследование основывается на систематическом анализе античных письменных источников, включая работы Аппиана, Плутарха, Страбона и других авторов. Дополнительно привлекаются археологические данные и исследование эпиграфики, чтобы дать более многогранное представление о феномене пиратства и его значении в политике Восточного Средиземноморья. Методы критического анализа исторических текстов использованы для реконструкции военно-политических событий. Римское отношение к пиратам на протяжении II–I веков до н. э. изменилось от использования их услуг до открытого противостояния. Несмотря на успех кампании Марка Антония, проблемы с пиратством не были решены до появления Гнея Помпейя, который в 67 г. до н. э. окончательно подавил пиратство в Средиземном море. Борьба с килийским пиратством стала важной вехой в развитии римской имперской политики и укреплении контроля над восточными провинциями, что в итоге сыграло значительную роль в установлении римского господства в Средиземноморье. Уникальный подход к исследованию подчеркивает социально-экономические и военно-политические аспекты пиратства, раскрывая его многообразные последствия для античного мира и их влияние на формирование региональных структур власти.

Ключевые слова:

Килийские пираты, Киликия, Рим, Марк Антоний Оратор, Митридат VI, римская провинция Азия, Секст Помпей, Гней Помпей, Средиземное море, Восточное Средиземноморье

Эпоха гражданских войн I века до н.э. является значительным периодом в истории Древнего Рима, поскольку она стала отправной точкой событий, приведших к созданию Римской империи. Хотя эта эпоха включает множество известных событий, войн и битв, некоторые темы до сих пор не раскрыты на должном уровне. Пиратство II–I веков до н.э. является примером такой темы.

Важно отметить, что римляне называли всех пиратов словом "килийцы". В произведениях античных авторов мы часто встречаем словосочетание "килийские пираты" вне зависимости от их этнической принадлежности. Аппиан относил к килийским пиратам сирийцев, жителей Кипра, Памфилии и прибрежных стран Понта (Mithr. 94). Килийские пираты, как описывает Плутарх, помогли Серторию захватить острова Питиусские острова и похитили молодого Юлия Цезаря (Sert. 7; Caes. 1). Они действовали по всему Средиземному морю. Судя по всему, пиратов было довольно много, и римляне не могли их различить. По этой причине они называли всех "килийскими пиратами", что отразилось в произведениях античных авторов.

Современные историки рассматривают килийское пиратство через призму тех событий и войн, которые лишь частично пересекаются с пиратством (например, Митридатовы войны). Однако мы полагаем, что пиратство I века до н.э. само по себе является самобытным явлением и заслуживает отдельного рассмотрения, а не в контексте других

событий. Хотя пираты не имели собственного государства в полном смысле слова, они смогли стать силой, с которой Рим в итоге был вынужден считаться. Отлаженный механизм морского разбоя наносил ущерб Римской республике в течение первой половины I века до н.э.

Митридат VI первым осознал выгоды сотрудничества с пиратами. Царь Понта нашел в пиратах мощного союзника для трех тяжелых войн против Рима. После войны Гнея Помпейя Великого против киликийских пиратов в 67 году до н.э. мы не находим в источниках значительных масштабных действий пиратов против Рима. Однако мы склонны согласиться с рядом отечественных и зарубежных ученых, что пираты сыграли значительную роль в государстве Секста Помпейя на Сицилии (43–36 гг. до н.э.).

М.И. Ростовцев связывал пиратство с социальной основой государства Секста Помпейя. Разумеется, ученый не противоречил тезису о преобладающей роли рабов в движении Секста Помпейя [\[10\]](#). С.И. Ковалев также описывал движение Секста Помпейя как "государство рабов и пиратов". Однако в своей работе, опубликованной в 1939 году, он подчеркивал важность рабского элемента, считая пиратство второстепенным фактором [\[5\]](#). Современные российские ученые, такие как А.Б. Егоров и А.Б. Снисаренко, отмечают уникальную роль политических эмигрантов и италиков в государстве Секста Помпейя и, что важно для нашего исследования, подчеркивают роль пиратов [\[3; 11\]](#). Напротив, В.Н. Парфенов считает роль рабов незначительной и ставит пиратов и италиков в центр социальной базы Секста Помпейя [\[8; 9; 1\]](#).

Зарубежные историки также часто обращались к вопросу социальной базы Секста Помпейя. В XIX веке Г. Вебер подчеркивал корсарский характер и пиратский состав сицилийского государства между 43 и 36 годами до н.э. Французский ученый Ж. Мериен утверждал, что Секст Помпей использовал пиратов в своей службе, вероятно, включая некоторых освобожденных рабов [\[17\]](#). Немецкий историк Э. Мароти, изучавший эту тему, пришел к выводу, что пираты играли важную роль в государстве Секста Помпейя [\[18\]](#). Пираты все больше становились организованной силой под командованием Помпейя, осуществляя морские рейды по его приказу. Движение Секста Помпейя было сложным по своему социальному составу. Аристократическая элита вместе с рабами и пиратами сформировала единое государство.

Риму потребовалось время, чтобы уделить должное внимание пиратам. Это можно заключить на основе попыток покончить с пиратством в Киликии, предпринятых до операции Гнея Помпейя в 67 году до н.э. Сначала казалось, что несколько военных кампаний в Киликии решат проблему пиратства. Однако даже, казалось бы, успешные кампании, такие как миссия Публия Сервилия Ватии Исаурика (79–74 гг. до н.э.), не имели длительного успеха. Киликийские пираты снова и снова восстанавливались после ударов и продолжали совершать акты пиратства и вооруженного разбоя на море. Дошло до того, что пираты действовали у берегов Италии и похищали знатных римлян (Plut., Caes., 1).

Основным занятием жителей Киликии было пиратство. Это было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, это связано с местностью, где они жили. По словам Страбона, Киликия Трахея была "неровной, скалистой". Казалось, что она создана для разбоя (Strab. XIV.5). Высокие горы заставляли жителей селиться у их подножий на прибрежных равнинах, открытых для набегов. Обилие корабельного леса способствовало развитию кораблестроения. Местные жители успешно занимались навигацией. Однако, помимо природных условий, были и политические причины, которые

кажутся еще более важными.

Киликия была спорной территорией, на которую претендовали Селевкиды и Птолемеи с III века до н.э. В течение нескольких веков этот регион превратился в поле битвы. В результате местное население вело военизированный образ жизни, занимаясь разбоем и пиратством. В III веке до н.э., в войне между Антиохом III Великим и Птолемеем IV Филопатором (Четвертая Сирийская война 219–217 гг. до н.э.), киликийские пираты участвовали в сражениях на стороне Антиоха III [\[4, сс. 220–224\]](#). Для этой статьи нет необходимости подробно описывать ход войны, однако важно выделить некоторые значимые моменты.

Птолемей IV направил посольство к римлянам с жалобой на Антиоха, который силой захватил Сирию и Киликию. Попытки Рима решить конфликт дипломатически оказались безуспешными. В результате Рим был втянут в войну против Антиоха III, который снова использовал силы пиратов для борьбы на море [\[15, сс. 190–197\]](#).

Согласно Аппиану и Полибию, мы знаем, что киликийские пираты участвовали в морском сражении при Мионессе в 190 году до н.э. Тем не менее они не смогли проявить себя: киликийские пираты бежали при виде римского флота (Polyb. XXI.12; App. Syr.29). После двух тяжелых поражений Антиох III начал переговоры, которые привели к заключению Апамейского мира в 188 году до н.э. [\[16, сс. 277–280\]](#). По этому договору Антиох III был обязан отказаться от малоазийских территорий к западу от Таврских гор. Кроме того, что более важно для нашего исследования, Селевкидам было запрещено формировать и поддерживать военный флот в Средиземном море (Liv. XXXVIII.38–39).

М.Г. Абрамзон пишет, что после заключения этого договора мы можем наблюдать, как власть Селевкидов в Киликии угасает. Многие области начали выходить из-под контроля и даже приступили к автономной чеканке монет без королевского портрета [\[1, с. 42\]](#). После заключения Апамейского мира киликийское пиратство стало хаотичным. Пираты часто служили восточным правителям, которые, помимо усиления своего флота, таким образом контролировали их. Отсутствие селевкидского флота давало килийцам свободу действий.

К середине II века до н.э. Птолемеи и Селевкиды переживали глубокий кризис и не могли противостоять пиратству. Восстание Диодота Трифона против Селевкидов в 146–139 гг. до н.э. стало ключевым событием для развития пиратства [\[11, с. 155\]](#). Диодот Трифон был бывшим рабом, провозгласившим себя сирийским царем. Он намеревался закрепить свою власть в Киликии Трахее с помощью пиратов [\[13, с. 99\]](#). Покровительствуя им, он способствовал развитию морского разбоя в этих районах.

Диодот Трифон основал Коракесий, укрепление на крутой скале, соединенной с материком узким перешейком, своей опорной точкой (Strab. XIV.5.2). Коракесий располагался рядом с хребтом Ташели на западной стороне, а его двойная крепость, Корик, была построена на восточном краю. Пираты со всего побережья находили здесь убежище. По словам Ф. Де Сузы, это место было настолько хорошо приспособлено для обороны, что крепость использовалась еще много веков местными жителями [\[13, с. 98\]](#).

В 139 году до н.э. Антиох VII смог подавить восстание Трифона и заставить его совершить самоубийство. Однако к этому времени киликийские пираты уже слишкомочно закрепились на побережье Киликии. Начали формироваться многочисленные пиратские банды, уже без какого-либо влияния сверху. Сначала киликийские пираты

довольствовались добычей, которую могли получить вдоль маршрутов Леванта. Однако по мере роста их сил опустошение и грабеж распространялись на все побережье Малой Азии [\[19, сс. 205-206\]](#).

Один из крупнейших рынков рабов находился на Делосе. Здесь была возможность продавать до десятков тысяч рабов в день. По этой причине пираты стекались сюда под видом работоговцев с награбленным, чтобы сбыть его. Страбон отмечает, что цари Кипра и Египта помогали пиратам, так как те были врагами сирийцев (Strab. XIV.5)

Римляне, разбогатевшие после разрушения Карфагена и Коринфа, были основными покупателями рабов. Поэтому они не сразу озабочились вопросом пиратства. Киликийцы не причиняли прямого ущерба Риму. Кроме того, столь развитый морской разбой окончательно подорвал власть Селевкидов. Тем не менее в 143 году до н.э. Рим решил направить комиссию, включающую Сципиона Эмилиана, в Египет и Азию. Как указывает Страбон, комиссия была отправлена для "наблюдения за положением племен и городов на месте". Сципион Эмилиан и другие сенаторы выяснили, что рост пиратства был вызван политическим кризисом в империи Селевкидов (Strab., XIV, 5, 2).

Римская дипломатическая миссия не увенчалась успехом из-за слабости правительства этих стран. В II веке до н.э. римляне не имели достаточных возможностей для поддержания собственного флота на Востоке, поэтому Малую Азию оставили на произвол судьбы. Килийские пираты доминировали в регионе, и, более того, римляне поддерживали с ними дружеские отношения [\[7, с. 65\]](#).

Это изменилось в 133 году до н.э., после того как Аттал III завещал Риму Пергамское царство. С этого момента римляне не могли игнорировать пиратство в регионе, поскольку оно напрямую входило в их зону влияния, и морской разбой стал прямой угрозой владениям Римской республики (Just. XXXVII.1). Если римляне и пытались контролировать безопасность на море, у них это не получилось. Операции против морских разбойников в основном проводились по инициативе местных народов. В связи с этим Г. Ормерод упоминает эфесский декрет. Согласно ему, жители Астипалеи были в ярости, узнав о разграблении храма Артемиды Эфесской, и решили лично бороться с пиратами. Есть также свидетельство Диона Кассия о том, что города в Малой Азии не ожидали помощи от Рима и заключали соглашения с килийскими пиратами (XXXVI.20). Г. Ормерод считает, что большинство населения в Памфилии, Писидии и Киликии к моменту кампании Марка Антония занималось пиратством [\[19, сс. 247-248\]](#).

Таким образом, к началу I века до н.э. килийские пираты были грозной и опасной силой: у них был большой флот, гавани, верфи, множество хорошо обученных моряков и воинов; их войска были многочисленны и хорошо организованы. Они расширили свое влияние на все Восточное Средиземноморье и начали непосредственно угрожать берегам Апеннинского полуострова. Это требовало мер против пиратов, и для этой цели в Малую Азию был отправлен Марк Антоний (Liv. Ep.68).

О кампании Марка Антония известно немного. Антоний был отличным оратором, за что получил когномен Оратор. Он был квестором в провинции Азия, но не имел заслуг. В 102–101 годах до н.э. сенат направил Марка Антония как проконсула в Киликию для борьбы с пиратами. Скорее всего, отрывок у Цицерона, в котором Марк Антоний рассказывает о своем путешествии, относится именно к этому периоду: "Однажды проездом в килийское наместничество мне случилось на много дней задержаться в Афинах из-за неблагоприятной там погоды, и там я вращался ежедневно в обществе ученых, едва ли не тех самых, о которых ты только что говорил..." (De orat. I.80).

Традиционно считается, что Марк Антоний не воевал на суше. Однако эпиграфика, представленная в работе М.Г. Абрамзона, позволяет предположить обратное. Несколько офицеров Марка Антония, например, претор Гратидиан и квестор Август Габиний, были убиты в Киликии, что было бы невозможно, если бы Марк Антоний не высаживался на берег [\[1, с. 46\]](#).

Надпись, найденная в Коринфе, сообщает, что римский флот пересек Истм и отплыл в Памфилию, в то же время пропретор Гирр снарядил другой флот в Афины [\[20, с. 4\]](#). Интересно, что имя командующего на надписи было стерто. А.Н. Шервин-Уайт предполагает, что это было сделано во времена Октавиана, так как было смешение с именем печально известного триумвира [\[20, с. 4\]](#).

Флот, скорее всего, был отправлен не из Италии, так как после войны с Карфагеном и до Митридатовых войн у римлян не было мощного флота. Известно, что Родос и Византий предоставили флот в распоряжение римлян. Отсюда следует, что Марк Антоний набирал моряков и организовывал флот для борьбы с киликийскими пиратами в Азии. А.Н. Шервин-Уайт отмечает, что в 102 году до н.э. Антоний мог быть направлен с проконсульскими полномочиями в Азию, и Киликия рассматривалась как зона его военных действий [\[20, с. 4\]](#).

В 102–101 годах до н.э. Марк Антоний, вероятно, провел ряд военных операций, сведения о которых не сохранились до наших дней. Римское вторжение в Киликию было осуществлено из Ликаонии через Таврский проход. М.Г. Абрамзон считает, что не было необходимости в крупном военном действии, и это объясняет отсутствие подробной информации в источниках. Большая роль в кампании была отведена восточным прибрежным городам, в частности Родосу. Вернувшись из Киликии в Рим, Марк Антоний отпраздновал триумф [\[13, сс. 107–108\]](#).

Открытие пяти колонн с текстом *Lex Romana de pirates persequendis* (Cnidos. III.28–41) в Книде в 1970 году оказалось очень полезным. Надписи на колоннах дополнили похожий текст из Дельф и пролили свет на цели кампании Марка Антония [\[12, сс. 153–167\]](#). Закон датируется 101 годом до н.э., вероятно, концом миссии Марка Антония. Дело в том, что закон обязывал консула, находящегося в Риме, отправить письма восточным правителям, контролирующим побережье Восточного Средиземноморья. Среди них были правители Сирии, Египта, Кирены, Родоса, Кипра. Требование римлян к восточным правителям заключалось в том, чтобы они прекратили деятельность пиратов на своих территориях. Килийским пиратам не должно было быть позволено отплывать с территорий, подконтрольных восточным правителям, и был наложен запрет на вход пиратов в гавани. Правительствам также было поручено обеспечить безопасность мореплавания для римских граждан [\[14, сс. 205–210\]](#).

Книдские колонны также содержат фрагмент текста, вызывающий дискуссии среди историков (Cnidos. III.35–41). Надпись на одной из колонн служила предупреждением, что римский народ объявил Киликию своей провинцией; так полагает М. Хассел [\[14, с. 209\]](#). Однако А.Н. Шервин-Уайт не согласен и считает, что произошла ошибка при переводе с латыни на греческий. В качестве аргумента ученый приводит другую надпись из Кнida, в которой Ликаония также объявлена провинцией, следя тому же переводу, что невозможно, так как Ликаония была частью провинции Азия [\[20, с. 5\]](#).

М.Г. Абрамзон следует в этом вопросе за А.Н. Шервин-Уайтом и добавляет, что на самом

деле не было необходимости для римлян создавать вторую провинцию в Малой Азии. Римский командующий мог опираться на военные ресурсы провинции Азия, а также на территории, которые Аттал III завещал римскому народу. Таким образом, вопрос о создании провинции Киликия во время кампании Марка Антония является дискуссионным, но мы склонны думать, что А.Н. Шервин-Уайт привел убедительные аргументы. Следовательно, в случае Киликии термин "провинция" означал, что эта область считалась зоной военных действий, и римский магистрат был назначен в Киликию не для управления, а для выполнения функций полицейского надзора – борьбы с пиратством и обеспечения морской безопасности [\[21, cc. 222–224\]](#).

Большинство сведений о феномене "киликийского пиратства" мы черпаем из римских письменных источников и эпиграфики. В свою очередь, римские источники рассматривают киликийское пиратство прежде всего как объект римских военных кампаний. По этой причине сложно создать исчерпывающую и многомерную картину социальных, экономических и культурных механизмов, движущих множеством этнических групп, объединенных под общим названием "килийские пираты". Однако создание детальной картины политических и военных мер, предпринятых Римом для борьбы с пиратством, может помочь лучше понять его природу.

Отношение Рима к килийским пиратам не всегда было враждебным. Во II веке до н.э. Рим использовал рабов, которых пираты поставляли на рынки Делоса. В то же время грабежи и разбои, которые пираты устраивали на территории государств Малой Азии, явно были на руку Риму, который прагматично интересовался этим регионом. Все изменилось с образованием римской провинции Азия в 133 году до н.э. на территории бывшего Пергамского царства. С этого момента эти территории находились под непосредственной властью Рима, и килийское пиратство стало угрожать процветанию новой провинции.

Однако Рим не сразу обратил внимание на эту проблему. Мы знаем, что военная кампания Марка Антония в 102–101 годах до н.э. была первым военным столкновением между Римом и пиратством. Практически нет информации о кампании Марка Антония. Мы также не знаем, за что именно Марк Антоний получил свой триумф. Вероятно, он одержал несколько побед над килийскими пиратами. Тем не менее, как будет видно в будущем, он все же не достиг успеха. Спустя десять лет килийские пираты с новой силой присоединятся к Митридату VI, уже не как разбойники, а как сплоченная морская сила.

Известно, что в этот период пираты продолжали свои грабительские набеги на берега Малой Азии. Однако теперь Римская республика уже была в числе тех, кто непосредственно страдал от пиратства. Теперь не могло быть и речи о каком-либо диалоге между Римом и пиратами. Для пиратов грабеж был вопросом выживания. Они не могли отказаться от разбоя и грабежа, в то время как Рим не мог позволить разграбление своей территории. Таким образом, конфликт был неизбежен.

Как упоминалось выше, кампания Марка Антония завершилась триумфом. Однако был ли это действительно триумф? Вероятно, мы многое не знаем, поскольку большинство информации до нас не дошло, но очевидно одно – проблема пиратства не была решена. Возможно, Рим недооценил своего нового врага. Более того, сам Рим, вероятно, способствовал тому, что пираты стали реальной угрозой. В будущем против пиратов будет отправлена не одна военная экспедиция, но они завершатся неудачей. Каждый раз Рим посыпал все больше солдат, но не достигал желаемых результатов. Все закончилось только тогда, когда Рим предоставил *imperium* Гнею Помпею в 67 году до

н.э. Используя почти всю мощь Рима, будущий триумвир смог покончить с пиратством в тот момент, когда оно было на пике своей силы, вместо того чтобы расправиться с ним гораздо раньше, когда оно только возникало в 102–101 годах до н.э.

Библиография

1. Абрамзон М.Г. Римское владычество на Востоке: Рим и Киликия. СПб.: Издательский центр «Гуманитарная академия», 2005.
2. Вебер Г. Курс всеобщей истории. История римского государства. Рипол Классик, 2013.
3. Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1985.
4. Зельин К.К., Трофимова М.К. Формы зависимости в восточном Средиземноморье эллинистического периода. М.: Издательство «Наука», 1969.
5. Ковалев С.И. История Рима. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1986.
6. Кубанова А.И. Движение рабов в гражданской войне 43–36 гг. до н.э. в Сицилии // Ученые записки, вып. 8. Тульское книжное издательство, 1958. С. 49–73.
7. Моммзен Т. История Рима. Т. 3. СПб.: «Наука», «Ювента», 1997.
8. Парфенов В.Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Саратов, 1987.
9. Парфенов В.Н. Секст Помпей и сицилийцы // *Античный мир и археология*, вып. 8. Саратов, 1990. С. 63–73.
10. Ростовцев М.И. Рождение римской империи. М.: Издательский дом «Книжная находка», 2003.
11. Снисаренко А.Б. Властители античных морей. М.: «Мысль», 1986.
12. Badian E., Martin J.R. Two Notes on the Roman Law from Cnidos // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bd. 35. 1979. S. 153–167.
13. De Souza, Philip. Piracy in the Graeco-Roman World. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
14. Hassall M., Crawford M., Reynolds J. Rome and the Eastern Provinces at the End of the Second Century B.C.: The So-Called "Piracy-Law" // *Journal of Roman Studies*. Vol. 64. 1974.
15. Jones A.H.M. The Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxford, 1937.
16. Magie D. Roman Rule in Asia Minor to the End of the Third Century after Christ. Vol. I–II. Princeton, 1950.
17. Maróti E. Sklavenbewegungen zur Zeit des zweiten Triumvirates // *Antike Gesellschaft*. M., 1967. P. 114.
18. Merrien J. Histoire mondiale des pirates, flibustiers et négriers. Paris, 1959. P. 42.
19. Ormerod H.A. Piracy in the Ancient World. Liverpool: The University Press of Liverpool, 1924.
20. Sherwin-White A.N. Rome, Pamphylia, and Cilicia, 133–70 B.C. // *Journal of Roman Studies*. Vol. 66. 1976. P. 1–14.
21. Sumner G.V. The "Piracy-Law" from Delphi and the Law of Cnidos Inscriptions // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. Vol. 19. 1978. P. 211–225.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Когда мы говорим о пиратстве, то на ум в первую очередь приходят современный Африканский рог или Карибское море в XVII – XVIII веках. Однако колыбель

цивилизации - Средиземное море - значительную часть истории также было опасной зоной, где властвовали пираты. Было это и в эпоху античности, а в плен к пиратам попадал сам Юлий Цезарь.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является киликийское пиратство в эпоху античности. Автор ставит своими задачами проанализировать киликийское пиратство и борьбу с ним Рима, а также рассмотреть роль пиратов в становлении сицилийского государства Секста Помпея.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор отмечает, что "пиратство I века до н.э. само по себе является самобытным явлением и заслуживает отдельного рассмотрения, а не в контексте других событий".

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы на английском, французском, немецком языках, что определяется самой постановкой темы. Из используемых автором трудов укажет на работы А.Б. Снисаренко, Г. Самнера, Ф. де Соузы, в центре внимания которых находится античное пиратство, а также на общие работы по истории Рима Т. Моммзена и С.И. Ковалева. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем кто интересуется как античной историей, в целом, так и пиратством в римскую эпоху, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "килийские пираты снова и снова восстанавливались после ударов и продолжали совершать акты пиратства и вооруженного разбоя на море". В работе показано, что "к началу I века до н.э. килийские пираты были грозной и опасной силой: у них был большой флот, гавани, верфи, множество хорошо обученных моряков и воинов; их войска были многочисленны и хорошо организованы", угрожали даже Аппенинскому полуострову. Автор отмечает, что сам Рим не разглядел в начале опасность килийских пиратов: более того, в определенный момент пираты присоединились к движению Секста Помпея. Покончить с пиратами удалось только Гнею Помпею.

Главным выводом статьи является то, что Рим недооценил килийских пиратов, предоставив им возможность стать сплоченной морской силой.

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории древнего мира, так и в различных спецкурсах.

К статье есть отдельные замечания: так, например, в заключении, поводя итоги, не проводит связь между килийскими пиратами и движением Секста Помпея.

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в

журнале "Genesis: исторические исследования".